

Клинова Марина Александровна,

доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН; 620066, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16; klinowa.m@yandex.ru

Трофимов Андрей Владимирович,

доктор исторических наук, профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет; 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; профессор кафедры истории России и зарубежных стран, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина; 167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский пр-т, 55; 2519612@rambler.ru

**ДЕВИАНТНЫЕ ПРАКТИКИ ОТДЫХА ГОРОЖАН
В СОВЕТСКОМ САТИРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х – 1950-Х ГГ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: советская сатира; сатирический дискурс; визуальные образы; девиантные формы отдыха; городские жители; девиантные практики; советский период

АННОТАЦИЯ. В статье предпринята попытка обращения к советскому сатирическому дискурсу второй половины 1940-х – 1950-х годов, с целью реконструкции отраженных в нем моделей и практик «некультурного» отдыха городских жителей.

Klinova Marina Aleksandrovna,

Doctor of History, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archeology Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

Trofimov Andrey Vladimirovich,

Doctor of History, Professor of the Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia; Professor of the Department of History of Russia and Foreign Countries, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokina, Syktyvkar, Russia

**DEVIANT RECREATION PRACTICES OF CITIZENS
IN THE SOVIET SATIRICAL DISCOURSE
OF THE SECOND HALF OF THE 1940S – 1950S**

KEYWORDS: Soviet satire; satirical discourse; visual images; deviant forms of recreation; city dwellers; deviant practices; Soviet period

ABSTRACT. The paper attempts to appeal to the Soviet satirical discourse of the second half of the 1940s – 1950s, in order to reconstruct the models and practices “uncultured” recreation of urban residents reflected in it.

Советский социокультурный проект предусматривал создание «нового человека», с особым физическим обликом, интеллектуальным уровнем, культурными привычками, который должен был существовать в «культурном» пространстве, очищенном от «пережитков прошлого» и позволяющем формировать «правильные» привычки трудовых стратегий, моделей отдыха и потребления.

В публикациях газет и журналов второй половины 1940-х – 1950-х гг., посвященных тематике досуга горожан, можно отметить общие тематические тенденции – приоритет отдавался практикам «культурного отдыха» в парках, домах культуры, на концертах, курортах, туристических походах, популяризировались занятия в творческих кружках, чтение и пр. Императивной особенностью проведения досуга являлись его коллективные формы. Было принято, чтобы свое свободное время люди посвящали культурному общению, умственному и физическому развитию, общественной деятельности, художественному творчеству. В городах в праздничные и выходные дни на стадионах и площадях, в парках и других общественных местах проводились массовые гуляния и зрелищные представления. Организовывались коллективные прогулки на речном транспорте, экскурсии в музеи, походы на природу. Предприятия и организации предоставляли трудящимся возможность отдыхать на курортах и в санаториях Кавказа, Крыма, Рижского взморья, Закарпатья. Передовикам производства профсоюзы обеспечивали бесплатные, а остальным льготные путевки на эти курорты. Организовывался летний отдых для школьников в пионерских лагерях, для молодежи и остальной части населения – на туристических базах.

В тоже время, недостатки в организации досуга, проблемы, не позволяющие гражданам «культурно отдыхать», выносились на страницы советской прессы (как правило, в сатирической форме), становясь сюжетами для фельетонов, заметок, статей, карикатур.

В данной статье рассматриваются практики девиантного (неправильного) досуга советского городского населения, презентуемые в сатирическом дискурсе второй половины 1940-х – 1950-х гг. Приоритетным источником являлся журнал «Крокодил» (текстовые и визуальные материалы), частично использовались текстовые сюжеты (фельетоны) заводской газеты «Магнитогорский металл».

В фельетоне И. Максимова, М. Краева, А. Попова, Н. Чернышева «Куда пойти в выходной», были отмечены недостатки мест культурного отдыха, зафиксированные в различных городах страны: в Новгороде Кремлевский парк превращен администрацией «в большую танцевальную площадку. Танцуют там не только в выходной, но и в остальные дни недели»; стекла и мусор на пляже в Полтаве; отсутствие стадиона в Кисловодске; нет ресторанов, закусочных и просто киосков с водой в Цен-

тральном парке культуры и отдыха в Вильнюсе [11, с. 5]. Текстовые сюжеты, фиксирующие данные проблемы, нередко сопровождаются карикатурными зарисовками.

В газете «Магнитогорский металл» (1946 г.) была помещена сатирическая статья, касающаяся данной темы: «Выходной – так выходной! План мой будет вот какой: парикмахер, душевая, ателье последних мод, магазины, мастерская, а под вечер – культпоход. На трамвае до столовой, час спустя – на стадион, или в цирк с программой новой, дальше – ужинать и сон. План, неправда ли, неплох? А на деле вышло... ох! Ох! Народу нынче в бане! Шум, как будто в барабане. Простоявши пять часов я распарен до усов. В грязный шкафчик прячу вещи. Таз беру. Из таза – хлещет. В час по ложке каплет кран, а из тазика – фонтан. Где быть должен кипяток – ледяной бежит поток. Под ногами слизь ислякоть. Что тут: мыться или макать? Кранов ввинчено штук семь, три: не действуют совсем, два плюют на три версты; к остальным стоят хвосты... Бриться тоже, брат, не сахар; правда, вежлив парикмахер, но салфетка на щеке, как портянка в башмаке. ... Горе – поезд без езды, горе – баня без воды, кошошвей, давторг, трамвай – хоть на крышу полезай – это все в быту занозы. Надо б крепче тех прижать, кто людей и их запросы не умеет уважать» [18, с. 2].

Проблемам отпускного отдыха и различным курьезам, связанным с его препровождением посвящены многочисленные сюжеты журнала «Крокодил» [8, с. 5; 15, с. 13]. В фельетонах, рассказах и карикатурах, помещенных на страницах данного сатирического журнала отражены проблемы, с которыми сталкиваются курортники: излишняя переполненность санаториев, пляжей, экскурсионных автобусов, недостатки сервиса при обслуживании отдыхающих и т.п. [13, с. 13; 14, с. 15; 4, с. 4; 10, с. 13].

Визуализация девиантных форм досуга советских граждан получает рассмотрение в форме карикатурных сюжетов. На страницах «Крокодила» критиковались такие досуговые практики как: пьянство, азартные игры, праздность, хулиганство и т. п. Данные девиантные проявления, объясняемые пережитками капитализма, сложностями восстановительного периода, отсутствием должного воспитания и пр., были чаще представлены анонимными сюжетами, указывающими на недостаток, но не дискредитирующими конкретных граждан (тем более занимающих руководящие должности).

Одной из наиболее устойчивых девиаций являлось пьянство. На страницах «Крокодила» публиковались карикатуры и фельетоны, на тему употребления алкоголя на молодёжных вечеринках, на танцах и пр. [9, с. 5]. Характерно, что в публикациях по данной теме, ответственность за излишние алкогольные возлияния возлагалась не на самих употребляющих, а на руководителей клубов и парков, которые не смогли организовать

досуг молодежи. Встречаются в сюжетах «Крокодила» карикатуры, посвящённые теме употребления алкоголя взрослыми людьми – руководителями, работниками предприятий и пр. Как правило, героями данных сюжетов являлись мужчины. Важно отметить, что данная девиация стигматизировалась не сама по себе, как практика употребления алкоголя, а при наличии ее тяжелых последствий – сбой в работе организации, попадания руководителя в вытрезвитель, хулиганства и пр. На основе анализа публикаций «Крокодила» можно заключить, что отношение к употреблению алкоголя было скорее нейтральным, нежели негативным. Алкоголь сопровождал праздничные застолья и его употребление в не рабочее время в умеренных количествах считалось нормализованной практикой. Так, например, в фельетоне М. Вольпина «Пух и прах», опубликованном в одном из номеров «Крокодила» 1946 г. так описывается новогоднее застолье: «А на столе – в бутылках вина, в графинах водки всех сортов, и возле каждого графина икра стендалевских цветов. ... И тосты, тосты!.. Всё чин-чином» [3, с. 4]. Описание граждан, перебравших на празднике с алкоголем, вызывает скорее улыбку, нежели отвращение и неприязнь: «Уже один малолитражный, неспиртоёмкий человек, имея вид неавантажный, внезапно встал “и в путь потек” пускай зигзагом, а не прямо, но, направленье отыскав, он всё же движется упрямо туда... вперед... в зеркальный шкаф. Но, не пройдя и полдороги, он рухнул: перед ним возник двуногий и четвероногий его раздвоенный двойник. И спать на кожаной кушетке уводят пьяного к соседке...» [3, с. 4].

В сатирическом дискурсе 1950-х годов борьба за вкус советской молодежи вылилась в кампанию против представителей немолодежной культуры – стилига. Определяемые стилигами группы горожан объединяли потребительские и культурные практики, воспроизводящие (по их мнению) «западный» образ жизни: своеобразный жаргон, модель поведения, одежда (пестрые яркие наряды, ботинки на толстой каучуковой подошве и пр. [17, с. 57]). Известный советский писатель Л. Кассиль в 1958 г. заметил: «Чем, например, смешны наши пресловутые “стилиги” и так называемые “фифы”? Беда ведь не в том, что они изо всех сил тщатся следовать за последними капризами заграничной моды ... Дело не в длине пиджака, чрезмерной узости брючек или юбок или, наоборот, в необозримой широте клешей! Бог с ними... Дело не в фасонах. Но беда в том, что эдакий хлыщ или подобная модница старается выглядеть иностранцами на нашей улице. Они и особую манеру речи себе присваивают с каким-то импортным шиком, который переняли с экрана, где шла заграничная, не дублированная на русский язык кинокартина. И походку-то они себе вырабатывают какую-то разухабисто-расслабленную: дескать, обошли они чуть ли не весь мир на своих рубчатых подошвах, все на свете видели, все им наскучило, вот и притомились...» [5, с. 25–26].

В качестве девиации на страницах «Крокодила» презентовался досуг стилияг. Карикатурные фигуры ярко и аляповато одетых людей с гиперболизированными деталями нарядов – огромными яркими галстуками и пиджаками, причёсками кок, туфлями на «манной каше» и т.п. публиковались на страницах «Крокодила» [12, с. 14]. В качестве примера маргинального досуга можно привести описание практик времяпрепровождения стилияги, из стихотворения Э. Короткого «Монтигомо лакированный коготь», опубликованного в одном из номеров «Крокодила»: «Он блещет оранжевым лаком ногтей, он пьёт не без блеска в кок-холле коктейль. ... Охотничья страсть в нем, как прежде, сильна: охотник до всяких новинок, по рыночным джунглям скитается он – он ходит с охотой из комиссионного магазина на рынок! Он тратит в неделю четырнадцать дней, чтоб выследить шляпу других помодней. Он ходит во все магазины искать попестрей мокасины. ... Двенадцать последних новинок-острот, двенадцать последних пластинок-фокстрот. Прошла диких криков пора, ты! Он рта не откроет теперь своего: зачем утруждаться, когда за него поют и острят аппараты? ... Корректно, как требует времени дух, он пляшет с полуночи ровно до двух, он пляшет вокруг радиолы» [7, с. 4].

Образ жизни стилияг являлся объектом критики вследствие их нежелания учиться, развиваться. «Боря всесторонне завивался, но односторонне развивался» [4, с. 12], «Стилияга ... детально изучил все фоксы, танго, румбы, линды, но Мичурина путает с Менделеевым и астрономию с гастрономией» [2, с. 10], «Как шнурочек, тонок ус, нету ярче шляпы... В третий раз бросает вуз иждивенец папы» [16, с. 5]. Презентуемая в прессе девиантность досуга стилияг определялась не только их ночными танцами в пестрой одежде, и бесцельными прогулками «по бульвару», но и невосприимчивостью к нормализованным, «культурным» формам досуга – чтению, посещению музеев, театров: «В самом модном пиджаке, с видом безразличным, франт с колечком на руке ходит «львом столичным»... На причёску посмотри: он завит игриво, только пусто там, внутри, под волнистой гривой. ... Был он Гришей, но сейчас носит имя Гарри – каждый день в обычный час Гарри на бульваре. Вон, собой люблюсь, встал, на девиц глаза. Книг давно он не читал, не бывал в музеях. Вот на выставку собак он пойдёт, пожалуй: все увидят, как-никак, галстук небывалый! Он всегда блеснуть не прочь пошлым анекдотом. Протанцует хоть всю ночь – мастер по фокстротам» [16, с. 5].

Наиболее аномальные формы препровождения досуга были связаны с западным «капиталистическим образом жизни». На страницах «Крокодила» публиковались текстовые и визуальные сюжеты из газеты «Нью-Йорк пост», повествующие о развлечениях американцев, описание которых должно было вызывать отвращение у советских граждан в силу бессмысленности данных практик: «Две солидного вида матроны, заплатив

изрядную сумму денег, занимаются битьём столовой посуды. Наибольшее удовлетворение доставляет им уничтожение дорогих фарфоровых тарелок, черепки которых идут на сувениры. Иной раз группа подобных разрушительниц, у которых руки чешутся что-либо бить или ломать, разыгрывают звание чемпиона в этом диком виде «спорта» ... Особа, залепившая своему партнёру кремовым тортом в лицо, давится от охватившего её восторга» [1, с. 14]. В другом сюжете описана практика поедания макарон на скорость без помощи рук, зафиксированная в ресторанах США (текст сопровождают фотоиллюстрации американок с перепачканными лицами) [6, с. 2].

Таким образом, девиантные формы досуга горожан, представленные в сатирической форме на страницах советской послевоенной прессы, имели разные формы и проявления. Различались также: объект сатирической критики и степень маргинализации явления – от иронического неодобрения до категорического неприятия. Сатирическая демонстрация необустроенных для культурного отдыха парков, пляжей, бань и пр. являлась укором не отдыхающим, а соответствующим организациям. Скорее ироничное неодобрение, нежели неприятие вызывала и тема потребления советскими гражданами алкоголя (если оно не имело асоциальных последствий). Более существенный уровень критики вызывало проявление в советском социуме элементов западного образа жизни – стилиажничество. Оно стигматизировалось как явление не советское, чуждое социалистическому социуму. Остро критиковались и высмеивались праздные и бессмысленные практики досуга иностранцев (американцев и пр.). Обращает на себя внимание факт несоответствия уровня сатирической критики реальным масштабам означенных явлений – пьянство, несомненно, имело более широкое распространение в послевоенном советском городском социуме, чем стилиажничество. Следует отметить, что уровень стигматизации досуговых практик определялся не столько масштабами распространения данных явлений, сколько являлся проекцией политических и культурных кампаний послевоенного периода.

Список литературы

1. Американцы развлекаются // Крокодил. – 1949. – № 3.
2. Беляев Д. Стиляга // Крокодил. – 1949. – № 7.
3. Вольпин М. «Пух и прах» // Крокодил. – 1946. – № 1.
4. Дыховичный В., Слободской М. Боря Н. // Крокодил. – 1950. – № 35.
5. Кассиль Л. Девушка со вкусом // Работница. – 1958. – № 3. – С. 25–26.
6. Королева макарон // Крокодил. – 1949. – № 26.
7. Короткий Э. Монтигомо лакированный коготь // Крокодил. – 1946. – № 7.
8. Костюков И. Беспokoйные кадры // Крокодил. – 1951. – № 14.

9. Костюков И. Соловей в опале // Крокодил. – 1952. – № 17.
10. Летняя крокодильская смесь. Рис. И. Семенова // Крокодил. – 1952. – № 20.
11. Максимов И., Краев М., Попов А., Чернышев Н. Куда пойти в выходной // Крокодил. – 1952. – № 18.
12. Маленькие басенки // Крокодил. – 1956. – № 29.
13. Мираж в жаркий день. Рис. Ю. Узбякова // Крокодил. – 1950. – № 14
14. Ни сна, ни отдыха... Рис. Г. Валька // Крокодил. – 1950. – № 14.
15. Рыклин Г. Храм воздуха // Крокодил. – 1950. – № 1.
16. Тимофеев Б. Гарри // Крокодил. – 1953. – № 35.
17. Ципурский Г. «Комсомолу приходится объявить беспощадную и решительную войну против всех типов стилиг». Политика в отношении вестернизированной молодежи в Советском Союзе при Н. С. Хрущеве // Новейшая история России. – 2013. – № 3 (8). – С. 55–83.
18. Экскурсия Крокодила // Магнитогорский металл. – 1946. – 21 февраля.